

УДК 94:322:316.647.82:26-78(476.2)"1945-1960"

Дискриминационная политика советской власти в отношении иудейских религиозных общин на Гомельщине в 1945–1960 гг.

А.Д. ЛЕБЕДЕВ

В статье исследована специфика положения иудейских религиозных общин на Гомельщине в 1945–1960 гг. На основе архивных документов показано, что и во время правления И. Сталина и в период правления Н. Хрущева, иудеи подвергались дискриминации со стороны местных властей. Власти запрещали иудеям открывать синагоги, штрафовали за проведение незаконных собраний, критиковали в газете «Гомельская правда». В 1960 г. была закрыта последняя на территории Гомельской области синагога в Калинковичах.

Ключевые слова: Гомельщина, власть, дискриминация, иудеи, религиозные общества.

The specificity of the position of Jewish religious communities in the Gomel region in 1945–1960 has been investigated. On the basis of archival documents, it is shown that both during the reign of I. Stalin and during the reign of N. Khrushchev, the Jews were discriminated against by the local authorities. The authorities prohibited Jews from opening synagogues, fined them for holding illegal meetings, and criticized the newspaper «Gomelskaya Pravda». In 1960, the last synagogue in Kalinkovichi in the Gomel region was closed.

Keywords: Gomel region, power, discrimination, Jews, religious societies.

В первой трети XX в. иудаизм занимал важное место среди религиозных организаций на Гомельщине. В 1917 г. только в самом Гомеле насчитывалось около тридцати синагог и молитвенных домов [1, с. 17].

На протяжении 1920–1930-х гг. в условиях большевистской диктатуры религиозные общества иудеев наравне с христианскими церквями подвергались дискриминации. Это проявлялось в закрытии иудейских иешив и синагог, арестах раввинов, агрессивной атеистической пропаганде и др. В результате религиозная жизнь иудеев на Гомельщине в конце 1930-х гг. была фактически загнана в подполье [1, с. 20–21].

В 1941 г. в связи с нападением Германии на СССР резко меняется положение христианских церквей сначала на оккупированной немцами территории, а затем и на территории контролируемой советской властью. Обе противоборствующие стороны желали в своих интересах использовать авторитет церкви и стремились привлечь на свою сторону верующих либерализацией конфессиональной политики. Как результат в первой половине 1940-х гг. на территории Гомельщины массово открываются христианские храмы и молитвенные дома православных, старообрядцев и протестантов [2, с. 200–201].

Однако подобная либерализация никак не коснулась иудеев. На оккупированной немцами территории, в рамках проводимой политики геноцида, еврейское население, как основной носитель иудаизма, было практически полностью уничтожено в результате варварских экзекуций.

После освобождения Гомеля 26 ноября 1943 г. из эвакуации стали возвращаться евреи, которые выехали на восток еще в 1941 г. На протяжении 1945 г. верующие евреи города Гомеля обращались последовательно в Областной совет депутатов, к Уполномоченному Совета по делам религиозных культов при СНК БССР в Минск и к Председателю Совета по делам религиозных культов при СНК СССР в Москву с просьбой вернуть здание синагоги, расположенное по ул. Советской д. 156 и закрытое местными властями еще в 1930 г. Так же в заявлении указано, что в Гомеле сохранилось три здания, которые ранее использовались как синагоги. Первое по ул. Интернациональной в 1945 г. занято воинской частью и второе по ул. Вокзальной «капитально переоборудовано под жилые квартиры». На первые два здания иудеи не претендовали. Что касается третьего, то еще до войны оно было передано в «ком-

мунальный фонд», а в 1945 г. использовалось конторой «Облшвейпромсоюза». Заявление заканчивалось следующими словами: «Мы позволяем себе надеяться, что значительное число верующих евреев города Гомеля будет иметь ЕДИНСТВЕННОЕ [так выделено в тексте – А.Л.] помещение, которое мы намерены использовать для вознесения молебствий Всемогущему Богу об увековечении душ неисчислимых жертв, понесенных нашим народом в Отечественной войне с врагом человечества – немецким фашизмом» [3, л. 27, 27 об.].

13 июня 1945 г. Гомельский Областной совет депутатов, рассмотрев это ходатайство, принял решение отказать верующим евреям. Мотивировав свое решение острым кризисом коммунального фонда в разрушенном городе, а также тем, что данное помещение «предано Облкожшвейпромсоюзу, обеспечивающему заказы НКО» [3, л. 18 об.].

В следующем 1946 г. гомельские иудеи обращались как минимум еще трижды в местные органы власти с просьбой предоставить помещение под синагогу. На этот раз речь шла о строениях по ул. Интернациональной д. 41, Советской д. 156 (повторно) и в Новобелице по ул. Калинина д. 1. Все три ходатайства по-прежнему были отклонены [4, л. 13].

В августе 1946 г. местные евреи окончательно убедились в безнадежности попыток вернуть хотя бы одно здание бывшей синагоги и предложили местным органам власти выделить участок земли под строительство новой синагоги. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете министров СССР по Гомельской области дал свое согласие и письменной форме подтвердил, что «просьба общины будет удовлетворена» [4, л. 53]. В отчете Уполномоченного за 3-й квартал 1946 г. указано, что горисполком «земельный участок верующим ... отвел, но дальше община евреев по поводу строительства пока ничего не делает» [4, л. 72].

Доподлинно неизвестно чем закончилась эта переписка. Однако в более поздних документах Уполномоченного нет данных ни о постройке синагоги, ни о регистрации религиозного общества иудеев в Гомеле.

Похожий случай имел место быть с верующими старообрядцами, которые планировали строительство церкви в Новобелице. Работы по постройке были запрещены постановлением Совета по делам религиозных культов при Совете министров СССР от 19 сентября 1946 г., а верующим было предписано убрать строительные материалы с площадки [4, л. 70].

Подобную дискриминацию в отношении иудеев можно увязать с антисемитской направленностью политики, которую проводил И. Сталин в СССР в послевоенные годы [5, с. 260].

Столкнувшись с противодействием властей и нежеланием регистрировать молитвенные дома, гомельские иудеи обратились к практике подпольного отправления религиозных обрядов. В 1949 г. инспектор Совета по делам религиозных культов Сазонов, находясь в Гомеле в служебной командировке, занялся изучением религиозной жизни местных евреев. В первую очередь он обратил внимание на то, что в городе во время иудейских религиозных праздников почти свободно действуют миньяны по ул. Столярной, Полевой, Песковатой, Советской, Буденного, Кагановича, в районе Рогачевского рынка и в Новобелице. Численность верующих на подобных собраниях была различной, от 24 до 68 человек.

Что касается праздников, то это были «новый год» [Рош Ха-Шана – А.Л.], «судный день» [Йом Кипур, день искупления грехов и Высшего суда – А.Л.], «кущи» [Суккот, праздник установлен в память 40-летнего странствия еврейского народа по пустыне на пути из Египта в Землю обетованную, когда люди жили в палатках и шалашах, сделанных из веток («кущи») – А.Л.] и «симхастэйро» [Симхат-Тора, в переводе радость Торы – А.Л.].

В такие дни у «верующих евреев было праздничное настроение, одеты были верующие в хорошие платья, костюмы и пальто, значительная часть верующих были одеты в специальный сюртук из черного материала и ермолка».

Например, 16 октября во время празднования Симхат-Тора инспектор Сазонов наблюдал следующую картину: «16 октября можно было наблюдать на улицах г. Гомеля гуляющих верующих евреев в веселом праздничном настроении, а особенно старших возрастов. 16 октября в 12 часов по ул. М. Ветренной я встретил двух евреев лет по 55–60, которых я видел на молитвенном собрании в доме Лейкина 15 октября, евреи шли по улице взявшись под ру-

ки, громко разговаривали и пели песню на еврейском языке. При встрече с ними я спросил почему у них веселое настроение, то последние мне ответили, что «у нас теперь веселый праздник» – /Симхастэйро/. Верующие в этот праздник веселятся и выпивают» [6, л. 131–134].

Подготовка к праздникам проявлялась так же и в «покупке продуктов для национальных блюд». Например, в Гомеле в 1949 г. «еврейское население в массовом количестве покупало в магазинах булочные и кондитерские изделия в ресторанах, пекарнях и других местах. В разговоре с директором рынка т. Возчиковым выяснилось, что за период религиозных праздников особенно наблюдалась покупка еврейским населением таких продуктов, как курей, гусей, рыбу свежую, мясо – телятину переднюю часть туши. В разговоре т. Возчиков подметил, что в эти дни значительно поднялись цены на куру, рыбу и телятину, что вместо стоимости одной курицы раньше 12–18 руб., то в дни праздников стоимость курицы доходило до 60 р.» [6, л. 133].

Несколько иная картина сложилась в соседней Полесской области. Здесь в Калинковичах находилась зарегистрированная синагога [5, с. 261]. Всего в БССР в то время действовали 2 иудейских молитвенных сооружения: в Минской области и в Полесской. По словам прихожан, на крупные религиозные праздники «новый год, судный день и куши» «в синагогу собиралось верующих по 350–400 человек и в помещении синагоги все верующие не вмещались». Точно так же как и в Гомеле, в Мозыре, по данным инспектора Сазонова, совершенно открыто действовали «миньяны» [6, л. 134].

Естественно, власти не ограничивались простым наблюдением за деятельностью незарегистрированных иудейских общин, а также предпринимали меры по противодействию их деятельности. Так, в Мозыре гражданин Шустерман «за проведение незаконных собраний в доме» был оштрафован горфинотделом на 750 рублей [6, л. 135, 136].

В Речице заместитель Уполномоченного совета по делам религиозных культов при СМ БССР в 1949 г. выявил сразу два подпольно действующих молитвенных дома. В обоих случаях местные власти потребовали закрыть в 1947 г. молитвенные дома. Однако, несмотря на эти меры, верующие продолжали собираться, но уже на других квартирах. Обследовав эти помещения заместитель Уполномоченного отметил, что оба помещения «оборудованы религиозным инвентарем». Деятельность подпольных иудейских молитвенных домов в Речице находилась и на контроле в местном МГБ. Заместитель начальника МГБ города Речицы неоднократно рекомендовал оштрафовать руководителей общин, однако заведующий городским финансовым отделом по какой-то причине проигнорировал эти рекомендации. 24 января 1949 г. заместитель Уполномоченного совета по делам религиозных культов обратился с предложением к председателю городского совета Речицы оштрафовать местных иудеев «за упорное нежелание выполнять советский закон о религиозных общинах» [6, л. 8, 9].

В некоторых случаях местное руководство проявляло «творческую инициативу» в борьбе с религией. Так, в Калинковичах, в 1948 г. члены комитета синагоги обратились с жалобой к инспектору Совета по делам религиозных культов Сазонову, «что во время праздников по приказанию начальника Облэлектросети т. Науменко в синагоге выключили электросвет. Электросвет в синагогу проведен еще в 1948 г., верующие до этого времени пользовались электросветом нормально и как видно по абонентной книжке деньги общиной оплачены за октябрь с.г.». При этом инспектор Совета, оценивая поступок начальника Облэлектросети назвал его «не солидным» и фактически встал на сторону религиозной общины [6, л. 135].

В истории с речицкими нелегальными молитвенными домами, а также миньянами, открыто действующими в Гомеле и Мозыре, бросается в глаза очевидный либерализм в действиях местных властей. Неуверенные попытки оштрафовать представителей иудейских общин не идут ни в какое сравнение с безжалостной репрессивной политикой той же советской власти в 1930-х гг. Особенно удивляет нежелание заведующего городским финансовым отделом выполнять неоднократные рекомендации майора МГБ, что в 1930-х гг. было просто невыносимо.

Подобная вялотекущая конфронтация между органами власти и общинами верующих продолжалась и в 1950-х гг. В отчете Уполномоченного Совета по делам религиозных культов при Гомельском Облсполкоме за второе полугодие 1957 г. отмечено, что наряду с дей-

ствующей зарегистрированной синагогой в Калинковичах, по области действуют ещё 35 нелегальных групп верующих иудеев. Для сравнения, в то же время, нелегальных групп старообрядцев было 13, ЕХБ – 7, пятидесятников – 6, католиков – 4, субботников – 2 и хлыстов 1 группа [7, с. 204].

Таким образом, именно среди иудеев было наибольшее количество незарегистрированных религиозных групп. Подобное можно объяснить только дискриминационной политикой властей и нежеланием с их стороны заниматься регистрацией религиозных обществ.

В том же 1957 г. иудеи Рогачева обратились с просьбой «возвратить им дом [здание бывшей синагоги – А.Л.] занятый в настоящее время под клуб Райпромкомбината» и вполне предсказуемо, в просьбе им было отказано [8, л. 20–32].

В следующем 1958 г. иудеи по-видимому смирились с постоянными отказами властей, поэтому в отчете уполномоченного появилась следующая фраза: «никаких заявлений от верующих евреев, за истекший год не поступало» [8, л. 99, 100, 101, 116].

Ситуация резко поменялась в 1960 г. Дело в том, что 13 января ЦК КПСС издал постановление «О мерах по ликвидации нарушений духовенством советского законодательства о культах», с которым историки связывают резкую активизацию советской антирелигиозной политики [5, с. 269–270]. Реакция местных властей на очередное постановление не заставила себя долго ждать. Так, Уполномоченный Совета по делам религиозных культов по Гомельской области Степанов подготовил заключение, в котором предложил снять с регистрации общество иудейского вероисповедания в городе Калинковичи. В качестве основания для принятия решения послужили следующие обстоятельства: «равин Глуховский ... и другие, использовали это общество для личной наживы. Как-то: равин Глуховский незаконно разъезжал по другим районам области и совершал требы верующих, резал телят, кур и другую домашнюю птицу, у себя на квартире выпекал мацу для других евреев, совершал религиозный обряд обрезания детей, за что взимал крупные суммы денег» [9, л. 44].

Не удовлетворившись административными процедурами, власти придали этому мероприятию эффект пропагандистской кампании. 9 марта 1960 г. в газете «Гомельская правда» была помещена статья с характерным названием «Пра хэўру, синагогу і кадыш...», «разоблачающая ... преступную деятельность» раввина З.Глуховского.

Автор статьи в жанре фельетона сообщает следующее: «Нягледзячы на свой узрост, ён [З. Глуховский], падобна бяздомнаму бадзягу, вандруе з раёна ў раён, забівае птушку, жывёлу, прыгатаўляе кашырнае мяса, потым збывае яго па дарагой цане веруючым яўрэям. У Мазыры збытам кашырнага мяса займаецца яго сябра – пенсіянер Шульман. Пенсіі ў 1000 рублёў, якую ён атрымлівае ад дзяржавы, Шульману здалася мала, і ён стаў на шлях халтуры. Але Шэўман не такі дурань, каб напаўняць чужыя кішэні. Ён і сам любіць грошы.

У Калінкавіцкім і Мазырскім раёнах ёсць калгасы, у якіх не кантрактавалі ніводнага цяляці. А два дзялікі – Шульман і Глухоўскі – знішчылі ўжо дзесяткі галоў маладняку. “Кантракуюць” яны оптам і ў розніцу.

Залман Глухоўскі быў бы не арыгінальным, калі б нажыў капейку толькі на забоі птушкі і жывёлы. У адрозненне ад іншых хапуг, ён нажывае капейку і на жывых душах. Нарадзілася дзяўчынка – ёй трэба даць імя. За 100–200 рублёў Глухоўскі робіць гэта з вялікай ахвотай. Нарадзіўся хлопчык, – таксама добра: трэба зрабіць абразанне. А зрабіць гэта можа толькі ён, разнік Глухоўскі. І знаходзяцца яшчэ такія, што ідуць...» [10].

Понятно, что публикация подобного материала в газете не могла остаться без последствий. Как результат, по данным уполномоченного, семнадцать членов общины верующих не только подали заявление о своем выходе из состава общины, но и обратились «с просьбой о закрытии синагоги и передаче помещения под культурное учреждение. Горисполкомом их просьба была удовлетворена» [9, л. 44].

10 июня 1960 г. решением Совета по делам религиозных культов при СМ СССР еврейское религиозное общество в Калинковичах было окончательно снято с регистрации, а здание синагоги передано под клуб пенсионеров [9, л. 46]. В результате в 1960 г. в БССР осталась только одна действующая синагога в Минской области. Подобные действия со стороны

местных властей можно связывать только с вмешательством Н.С. Хрущева в советскую конфессиональную политику на рубеже 1950–1960-х гг. Справедливости ради, следует сказать, что власти закрывали не только синагоги, например, в том же 1960 г. в Гомеле прекратил свою деятельность православный Петропавловский собор [11, с. 10].

Таким образом, политика советской власти в отношении иудеев на Гомельщине в первые послевоенные десятилетия сопровождалась дискриминацией религиозных прав верующих евреев. Причем в сталинский период подобные действия можно объяснить антисемитской направленностью государственной политики. Что касается «хрущевской оттепели», то местные иудеи попали под усиление антирелигиозной политики уже наравне со всеми церквями и религиями без исключения.

Литература

1. Конфессии на Гомельщине (20–30-е годы XX в.) / М. А. Алейникова, А. Д. Лебедев [и др.] ; под ред. В. П. Пичукова. – Минск : НАРБ, 2013. – 388 с.
2. Лебедев, А. Д. Положение религиозных организаций на Гомельщине в середине 1940-х – конце 1960-х гг. / А. Д. Лебедев // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки : сб. науч. ст. : в 2 ч. / под ред. В. Ф. Беркова. – Минск : РИВШ, 2013. – Ч. 1, вып. 13. – С. 200–207.
3. Государственный архив Гомельской области (ГАГО). – Ф. 1354. О. 1. Д. 5.
4. ГАГО. – Ф. 1354. О. 1. Д. 20.
5. Навіцкі, У. І. Партыйна-дзяржаўная палітыка да рэлігіі ў пасляваенны час / У. І. Навіцкі // Канфесіі на Беларусі (к. XVIII–XX ст.) / В. В. Грыгор’ева [і інш.] ; навук. рэд. У. І. Навіцкі. – Мінск : ВП Экаперспектыва, 1998. – С. 234–263.
6. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 952. О. 1. Д. 16.
7. Старообрядцы на Гомельщине (1918–1991 годы). Документы и материалы / сост. : З. А. Александрович, М. А. Алейникова, А. Д. Лебедев, В. П. Пичуков ; под ред. В. П. Пичукова ; редкол.: А. Д. Лебедев [и др.] – Минск : А.Н. Янушкевич, 2017. – 412 с.
8. Государственный архив общественной объединений Гомельской области (ГАООГО). – Ф. 144. О. 60. Д. 250.
9. ГАГО. – Ф. 1354. О. 4. Д. 6.
10. Макрушын, Я. Пра хэўру, сінагогу і кадыш... / Я. Макрушын // Гомельская праўда. – 1960. – 9 сак. – № 50.
11. История Гомельского кафедрального собора Святых Первоверховных апостолов Петра и Павла. – Гомель : 2003. – 68 с.

Гомельский государственный
университет имени Франциска Скорины

Поступила в редакцию 22.03.2021